

УДК 711.433; 351.778.511:657;

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПТИМИЗАЦИИ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ УРБАНИЗИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ УКРАИНЫ

Ольга ВИГДОРОВИЧ,
кандидат архитектуры, доцент,
заведующая кафедрой градостроительства и урбанистики
Харьковского национального университета строительства и архитектуры

Сергей КРАВЧЕНКО,
кандидат наук по государственному управлению,
начальник отдела градостроительства, архитектуры и госархстройконтроля исполкома
Люботинского городского совета,
доцент кафедры градостроительства и урбанистики
Харьковского национального университета строительства и архитектуры

АННОТАЦИЯ

Статья содержит научный анализ актуальных проблем развития сферы градостроительства и архитектуры как Украины, так и зарубежных стран. В частности, на опыте ведущих стран мира, проанализированы организационно-функциональные особенности разработки и утверждения градостроительной документации. Исследованы особенности, связанные с вопросами рационального использования и планирования территорий за рубежом. Сформулированы предложения по оптимизации нормативного обеспечения градостроительной деятельности, которые могут быть внедрены на основе зарубежного опыта с целью нормативно-правового обеспечения органов, осуществляющих реализацию государственной политики в сфере градостроительной деятельности, граждан, инвесторов, проектировщиков и строителей, а также для содействия государственной политики устойчивого развития урбанизированных территорий.

Ключевые слова: государственная политика, развития урбанизированных территорий, районное планирование, зарубежный опыт в сфере градостроительства, разработка и утверждение градостроительной документации.

ACTUAL PROBLEMS OF OPTIMIZING TOWN-PLANNING LAW AND PROSPECTS OF DEVELOPING URBANIZED TERRITORIES OF UKRAINE

Olga VIGDOROVICH,
Candidate of Architecture, Associate Professor,
Head of Town-Planning and Urbanistics Department
of Kharkiv National University of Civil Engineering and Architecture

Sergey KRAVCHENKO,
Candidate of Sciences in Public Administration,
Head of Town-Planning and Architecture Division, Liubotyn City Council of Kharkiv Region,
Associate Professor of Town-Planning and Urbanistics Department
of Kharkiv National University of Civil Engineering and Architecture

SUMMARY

The paper conducts a scientific analysis of the actual problems of developing the sphere of town-planning and architecture of both Ukraine and foreign countries. In particular, through the example of advanced countries, organizational and functional features of development and approval of town-planning documentation have been analyzed. Specific features pertaining to a rational use and planning of foreign territories are explored. Proposals as to optimization of the legislative support for town-planning are formulated. Based on international practices, the proposals can be implemented, aiming to provide regulatory support for authorities who realize the state town-planning policies, citizens, investors, planners and constructors, as well as to facilitate implementation of the state policy of urbanized territories development.

Key words: state policy of urbanized territories development, district planning, international practices of town-planning, development and approval of town-planning documentation.

Постановка проблемы. Сегодня одними из активно развивающихся видов градостроительной деятельности являются районное планирование и генеральные планы населенных пунктов. К результатам этих видов про-

ектирования причастен практически каждый человек. Это и непосредственные участники данного процесса и, скажем, потребители – жители городов и сел, чья жизнедеятельность протекает в созданной архитектурной сре-

де. Процесс районной планировки как инструмент государственного управления имеет свои исторические истоки, однако с течением времени урбанизованная среда меняется, формируя новые вызовы к современному градо-

строительству. Использование тех или иных территорий со всеми изменениями и уточнениями должно соответствовать утвержденной градостроительной документации, проецировать планировочные решения в натуру и формировать качественную и безопасную среду жизнедеятельности, в том числе акцентируя на вопросах сохранения существующих экосистем. Это требует формирования хорошо отработанных и ответственных предложений по оптимизации градостроительного законодательства и в этом свете перспектив развития урбанизированных территорий

Актуальность темы исследования. В последние годы, в связи с изменениями государственной политики развития урбанизированных территорий, законодательная база в области градостроительной и архитектуры подверглась серьезно реформированию, что имело значительное влияние на условия развития не только высоко урбанизированных территорий, но и территорий с меньшим уровнем урбанизации, которые расположены, в основном, за пределами населенных пунктов. Был внесен целый ряд изменений в Закон Украины «О регулировании градостроительной деятельности» [1]. Предприняты попытки введения в действие новых государственных норм по планированию и застройке территорий, взамен действующих ранее ДБН 360-92, ДБН Б.2.4-1-94, ДБН Б.2.4-3-95, ДБН Б.2.4-4-97, ДБН Б.1-2-95, СНиП П-89-80 [2-8]. К сожалению этот процесс сопровождался рядом судебных исков, что было очень нехарактерно и шокировало всех имеющих отношение к этой сфере. Неудачные попытки введения в действие новых государственных норм относительно планирования и застройки территорий, вместо устаревших, удивляли тем, что фигурантами этого правового нигилизма было профильное Министерство и профильный комитет Верховной рады Украины. Но с другой стороны это «недоразумение» между исполнительной и законодательной ветвями власти, все же нашло свое решение в правовом поле и хотелось бы, чтобы это имело подтверждение своей «жизнеспособности» на практическом уровне градостроительной деятельности, или употребляя более современную терминологию в про-

странственном планировании. Изменения законодательства коснулись вопросов лицензирования строительной деятельности, экспертизы проектной и градостроительной документации, введения экспертной стратегической экологической оценки последствий для окружающей среды определенных видов документов государственного планирования, ужесточения мер ответственности за нарушение законодательства в сфере градостроительной деятельности, изменения порядка получения градостроительных условий и ограничений застройки и так далее.

Все участники градостроительной деятельности, такие, как органы местного самоуправления, застройщики, контролирующие и экспертные организации при принятии решений должны постоянно руководствоваться существующими на сегодняшний день нормативными положениями. Поэтому рынок данной отрасли очень живо отреагировал на изменения законодательных норм, что выявило ряд «несостыковок» и обнаружило существование массы проблем в этой сфере.

Состояние исследования. Вопросы улучшения работы механизмов госуправления и относительно функционирования и развития городов исходя из особенностей местного развития, присутствуют в научных трудах многих отечественных и зарубежных специалистов, в том числе В.М. Бабаева, Д. Батера, І.В. Видрина, В.С. Куйбиди, В.В. Мамоновой, В.П. Удовиченка и др., вопросы урбанистического развития территорий изучались такими учеными, как М.М. Дьомин, О.С. Петраковская, Ю.М. Шкодовский и др.

Целью и задачей статьи является исследование актуальных проблем и перспектив оптимизации законодательной базы Украины в градостроительной сфере Украины.

Изложения основного материала. При осуществлении градостроительной деятельности, практически на всех ее этапах, необходимо придерживаться принципа соответствия принимаемых проектных решений утвержденным положениям градостроительной документации. Такой постулат закреплён законодательно, в соответствии с положениями ЗУ «О регулировании градостроительной деятельности». Столь глубокая взаимосвязь между

проектированием, строительством и результатом принятых стратегических планировочных решений исторически обусловлена и носит глобальный характер, когда сходные условия применяются в различных странах мира.

В качестве методологии решения градостроительных проблем больших территорий (по площади, превышающих территории городов) районная планировка стала использоваться в начале XX в. [9]. Одними из первых работ по районной планировке, которые получили известность на профессиональном уровне, были проект планировки Парижского района в границах департамента Сены (Л. Жоссе-ли, 1919 г.), проект районной планировки Рурской области (3,5 тыс. кв. км., население 4 млн. чел.) в Германии (1020 г.), проект планировки Донкастерского района в Великобритании (П. Аберкромби, 1922–1925 гг.). Именно широко рекламировавший проект Патрика Аберкромби, уступающий по сложности проектам Рурской области и Парижского района, получил мировое признание. А Аберкромби стал считаться отцом-основателем районной планировки, как нового вида градостроительной документации.

Следующим очень важным проектом были работы по районной планировке Нью-Йорка, охватывающие площадь приблизительно 8 тыс. кв. км и проект Большого Лондона. «В процессе выполнения этих проектов при непосредственном или косвенном участии Аберкромби сложились научные основы этой широчайшей области архитектуры» [10]. В Украине районное планирование начинается с 30-х гг. XX в., как «общая основа планомерного расселения и градостроительства» [10]. Рост городов становится столь стремительным, что все новые и новые территории охватываются в качестве освоения пригородных участков. Развитие транспорта, возникновение новых современных его видов существенно раздвинуло зоны влияния городов, формируя новые трудовые и культурно-бытовые связи. Возникают системы взаимосвязанных населенных мест.

В таких условиях решение задач развития функционально-планировочных структур отдельных поселений требует соответствующего расширения

границ территорий отдельных административно-хозяйственных единиц, а соответственно и границ градостроительного проектирования. Е.Н. Перцик фиксирует следующие этапы становления и развития районной планировки на территории СССР [10]:

– предвоенный (1930–1941 гг.) – период появления первых нередко весьма серьезных работ по ряду районов страны, в основном промышленного строительства и крупным курортным районам (Кузбасс (1934–1936 гг.), Южный берег Крыма (1932–1937 гг.), Кавказские минеральные воды (1937–1938 гг.), Донбасс (1940–1946 гг.) и др.);

– послевоенный (1945–1960 гг.) – период признания значения районной планировки, создания крупных проектов, обобщение опыта разработки проектов (Донбасс, Криворожский бассейн и т. д.);

– десятилетие (1960–1970 гг.) – период быстрого и широкого развития работ по районной планировке. Объемы исследований и разработок по районной планировке в стране по сравнению с предшествующими десятилетиями возрос в 10 раз – темп роста, характерный для наиболее интенсивно развивающихся научных направлений. Следующим этапом можно считать десятилетие 70–80-х гг. Этот период характеризуется усилением внимания к проблемам расселения, экологии, выполнению работ по генеральным схемам расселения крупных регионов СССР: Украина, Казахстан, Молдова, Белоруссия и других крупных административно-территориальных объектов, экономико-географических и физико-географических регионов.

В 1990–2000-е гг. центр научно-исследовательских работ по районной планировке, сконцентрировался в научно-исследовательском институте Гипроград (с 2001 г. – Украинский государственный научно-исследовательский институт проектирования городов «ДІПРОМІСТО»). Здесь решаются актуальные задачи планировки территорий различного масштаба. В развитых странах Европы ограничения по использованию земельных участков определяются также в соответствии с положениями территориального планирования. Этот вид планирования возник эволюционно, как потребность ограничить право собственности

в интересах территориальных общин и общества в целом.

В Германии, например, система зонирования и планировки территорий была урегулирована принятым еще в 1960 г. Градостроительным кодексом ФРГ (Baugesetzbuch). Согласно указанному закону к полномочиям федеральных органов относится только определение «правил игры»: каждые два года Министерство транспорта, строительства и развития городов должно обновлять Baugesetzbuch, в котором определяются принципы и процедуры планирования и застройки. Непосредственно городское и сельское планирование осуществляется на уровне местных административных единиц – общин [12].

В Великобритании первым общенациональным законом о планировании территорий стал Британский Планировочный акт 1909 (Housing, Town Planning Act), он дополнялся актами 1919, 1923 и 1932 гг. Указанные законы предоставили органам местного самоуправления право разрабатывать схемы планирования населенных пунктов с ограничениями по определенным видам застройки для конкретных участков. Современная система законодательства о планировании территорий в Великобритании была введена Актом о городском и сельском планировании 1947 г. (Housing, Town Planning Act) [13], который предусматривал невозможность осуществления нового строительства на земельных участках без разрешения местных органов по планированию, которые, в свою очередь, выдавали такие разрешения, руководствуясь существующими планировочными схемами с указанными зонами населенного пункта. Во Франции еще в XIX в. вводились определенные регуляторные акты по размещению зданий на земельном участке. В 1957 г. был принят Кодекс планирования городских территорий (Code de l'urbanisme), позже был также принят Кодекс планировки сельских территорий (Code rural). Если актами 50–60-х гг. было предусмотрено централизацию деятельности по зонированию и планировке территорий, то с принятием акта о децентрализации планирования в 1982 г. много полномочий были отданы местным муниципалитетам [14].

Сейчас в большинстве стран Европы сложилась двухуровневая система планирования территорий. Планы первого уровня, как правило, определяют общие тенденции освоения и застройки территорий, плотность застройки, необходимые коммуникации и т. В Германии такие планы называются планами использования территории (flächennutzungsplan или F-plan [6], в Великобритании – структурными планами, во Франции – директивными схемами, в Швеции – генеральными планами. Документы второго уровня определяют обязательные требования к застройке тех или иных зон. В Швеции их называют Детальными планами. При этом соблюдаются главные принципы:

– соответствие отдельных проектных положений по каждому архитектурному объекту положениям или зафиксированным нормам в утвержденной градостроительной документации;

– устойчивая тенденция к децентрализации полномочий власти по принятию решений в области градостроительства и архитектуры; практически во всех европейских странах вопросы деятельности по зонированию и планировке территорий отнесены в полномочия местных советов (муниципалитетов, местных органов по планированию);

– максимальный учет интересов местного населения, участие представителей общин в обсуждении градостроительной документации, а также тот факт, что система планирования и зонирования земель в развитых странах Европы имеет общеразрешительный характер с введением отдельных ограничений, направленных прежде всего на обеспечение прав и законных интересов жителей близлежащих земельных участков.

Для Украины можно зафиксировать законодательное закрепление аналогичных принципов, однако на этом пути мы сталкиваемся с некоторыми проблемами. Одна из них, необходимость актуализации градостроительной документации (генеральных планов, планов зонирования) в процессе работы с ними. Так, например, генплан города Киева, разработанный до 2020 г., рассматривает развитие столицы и пригородной зоны за счет присо-

единения к нему 10 административных районов области. Однако такое решение не было согласовано и урегулировано в юридическом контексте с территориальными общинами и органами местного самоуправления, Киевским областным советом и Киевской облгосадминистрацией. Был разработан проект генплана с расчетным периодом до 2025 г., который еще не вступил в действие, однако уже не совпадает с реальностью, предусматривает развитие города за счет использования исключительно собственных площадей.

Наличие этих двух стратегических документов приводит к тому, что основные формальные решения принимаются со ссылкой на действующий Генплан-2020, а отдельные тактические решения в части разработки детальных планов территорий (ДПТ) – со ссылкой на проект Генплана-2025. Интересная ситуация сложилась также с генеральным планом города Харькова. При разработке проекта генерального плана г. Харькова с расчетным периодом до 2026 года Украинским государственным научно-исследовательским институтом проектирования городов «ДІПРОМІСТО» одним из главных принципов было предусмотрено закрепление существующих границ города, и дальнейшее развитие Харькова с учетом предложений по использованию резервных территорий для жилищно-гражданского строительства в границах существующей межи города. Решением сессии Харьковского городского совета 2004 г. данный документ был утвержден. В последствии, при работе с генеральным планом, как документом стратегического характера, стало очевидно, что дальнейшее эффективное развитие города-миллионника без учета территориально-планировочной и функциональной структуры за пределами его городской черты невозможно. И в 2013 г. решением сессии Харьковского городского совета были внесены изменения в существующий генеральный план, которые устанавливали, во-первых, новый расчетный период – до 2031 г., а также меняли границы города за счет включения некоторых территорий, ранее относившихся к территории области, расширяя городскую черту.

Относительно малых городов, то, по нашему мнению, интересен будет также пример г. Люботина Харьков-

ской области. Это малый исторический город областного значения, который первый в Харьковском регионе, с учетом даже областного центра, смог разработать и согласовать в Министерстве культуры Украины историко-архитектурный опорный план города, а также его исторические ареалы. Разработка отмеченной научно-проектной документации, согласно законодательству, предшествует утверждению генерального плана города, когда это касается исторических населенных пунктов. Кроме того, исходя из уникальности г. Люботина, которая заключается в том, что он один из немногих городов в Украине, которое не имеют районного подчинения территории Люботинского городского совета. Это состоялось в результате выделения г. Люботина из территории Харьковского района и предоставления ему статуса областного значения в 1993 г. И сегодня, на основании согласований УДНДІ «ДІПРОМІСТО» и Департамента градостроительства и архитектуры Харьковской областной государственной администрации, в городе разрабатывается инновационный генеральный план г. Люботина – на всю территорию Люботинского городского совета (10 157 га) с включением подчиненных поселков Ковалени, Караван, Буйрак и села Смородського, что больше чем втрое превышает селитебную территорию и имеет некоторые противоречия с существующим законодательством, которое регулирует разработку градостроительной документации. Но это ответ на вызовы современности и в частности относительно возможности распоряжаться землями городского совета, за пределами населенных пунктов, которые сейчас имеют территориальные подразделения Госгеокадастра, что бесспорно негативно влияет на местное развитие.

Необходимо отметить, что возможность внесения изменений в генплан населенного пункта, в соответствии с положением ЗУ «О регулировании градостроительной деятельности», возможно не чаще, нежели один раз в пять лет. Существует также проблема моратория на передачу земельных участков государственной или коммунальной собственности в собственность или пользование физическим и юридическим лицам для градостроительных

нужд в случае отсутствия плана зонирования или детального плана территории (ДПТ). С одной стороны, наличие моратория можно считать положительным явлением, поскольку теоретически дает общественности возможность влиять на застройку территории в ходе разработки градостроительной документации, которой должны отвечать инвестиционные намерения застройщика. С другой стороны, такое требование законодательства фактически является барьером на пути инвесторов для вложения средств в строительные проекты, поскольку у значительной части населенных пунктов Украины нет утвержденных планов зонирования и ДПТ. Особенно это характерно для малых (включая села) населенных пунктов, с численностью населения до 50 тыс. чел., а также для сельских населенных пунктов.

Разработка и утверждение градостроительной документации является длительным, бюрократическим и затратным процессом, в связи с чем потенциальные инвесторы отказываются от своих намерений по застройке определенной территории, поскольку не хотят ждать год-полтора (по оптимистичным прогнозам), пока местные органы утвердят ДПТ. Если застройщик не отказывается от своих намерений, ему вероятно придется профинансировать разработку ДПТ, что в результате приводит к повышению стоимости объектов недвижимости.

Ситуация усложняется и тем, что на законодательном уровне отсутствует определение понятия «градостроительные нужды». В практической деятельности мы понимаем, что градостроительные нужды следует рассматривать в контексте целевого назначения земельного участка. В таком случае если земельный участок отводится для нового строительства, то необходимость плана зонирования или ДПТ очевидна. В случае с реконструкцией при сохранении общей функциональной принадлежности земельного участка, например, возникают сомнения в такой необходимости. Что касается передачи земельного участка для обслуживания и эксплуатации существующих объектов, то действие моратория в таком случае не должно препятствовать оформлению прав на землю. Учитывая изложенное выше, проблема морато-

рия на отвод земельных участков актуальна, пути ее решения активно обсуждаются, однако конкретный сценарий и временные рамки урегулирования предусмотреть сложно. В результате невозможности оформления прав на землю местные бюджеты недополучают плату за землю, а потому должны быть заинтересованы в урегулировании ситуации с мораторием и утверждении градостроительной документации.

Завуалированной проблемой также является введение с 1 января 2019 г. упрощенного порядка для получения градостроительных условий и ограничений застройки земельного участка. Для получения градостроительных условий и ограничений застройщику необходимо предоставить в местный орган градостроительства и архитектуры копию документа на право собственности или пользования земельным участком, в случае реставрации здания – документы о праве собственности на объект, извлечение из топографо-геодезического плана М 1:2000, выписку из Государственного земельного кадастра. Данные условия и ограничения устанавливают максимально допустимую высоту зданий и сооружений, максимально допустимые значения процента застройки земельного участка и плотности населения в границах жилой застройки (квартала, микрорайона), минимально допустимые расстояния от объекта до красных линий, разрывы до существующих зданий и сооружений, а также планировочные ограничения. Смысл этого документа содержится в четкой фиксации всех планировочных и технических ограничений перед началом проектирования объекта. Однако формирование документа «Градостроительные условия и ограничения» так, или иначе, происходит в соответствии с объективной информацией о намерениях застройщика и принципиальных технических характеристиках объекта, предполагаемого к строительству.

Такая информация и содержалась в Градостроительном расчете. Здесь показывались основные границы участка проектирования (земельного участка, предоставленного в пользование Заказчику), архитектурные решения, принципиальное размещение объекта на генеральном плане участка проектирования, а также представля-

лись расчеты по плотности застройки, его благоустройство и озеленение. Упразднение необходимости предоставления Градрасчета не устранило необходимости в получении информации о предполагаемом объекте строительства уполномоченными органами градостроительства и архитектуры. На практике происходит следующее, заказчик вынужден подготавливать необходимую информацию и включать её в состав, например, эскизного проекта строительства (реконструкции) объекта, что никак не облегчает задачу, напротив, законодательная неопределенность в данном случае, вызывает разночтения на местах и к упрощению процедур не ведет.

Выводы. Таким образом, при законодательном закреплении норм в сфере градостроительства в Украине, как и в большинстве европейских стран, закрепляются следующие основные принципы:

- необходимость соответствия отдельных проектных положений по каждому архитектурному объекту положениям или зафиксированным нормам в утвержденной градостроительной документации;

- делегирование практически всех основных вопросов деятельности по зонированию и планировке территорий отнесены в полномочия органов местного самоуправления;

- максимальный учет интересов местного населения, система планирования и зонирования земель должна иметь разрешительный характер с введением отдельных ограничений, направленных прежде всего на обеспечение прав и законных интересов жителей близлежащих земельных участков.

Проблема моратория на передачу земельных участков государственной или коммунальной собственности в собственность или пользование физическим и юридическим лицам для градостроительных нужд в случае отсутствия плана зонирования или детального плана территории не может быть решена на местном уровне, так как требует принятия решений в законодательном порядке на уровне государства. С целью улучшения инвестиционного климата на рынке недвижимости законодателям следует рассмотреть возможность ограничения моратория или его замены

на более взвешенный механизм или принять законодательную норму (что уже давно обсуждается) относительно возвращения права органам местного самоуправления, относительно разработки местных правил застройки и, соответственно, предусмотреть все это документом, который необходимо наполнить, актуальным, для развития территорий, смыслом.

Список использованной литературы:

1. Закон України «Про регулювання містобудівної діяльності» № 2712-VIII від 25 квітня 2019 р. *Вісник Верховної Ради України*. 2019. № 23. Ст. 89.
2. ДБН 360-92. Містобудування. Планування і забудова міських і сільських поселень.
3. ДБН Б.2.2-12: 2018. Планування і забудова територій.
4. ДБН Б.2.4-1-94 Планування і забудова сільських поселень.
5. ДБН Б.2.4-3-95 Генеральні плани сільськогосподарських підприємств.
6. ДБН Б.2.4-4-97 Планування і забудова малих сільськогосподарських підприємств та селянських (фермерських) господарств
7. ДБН Б.1-2-95 Склад, зміст, порядок розроблення, погодження та затвердження комплексних схем транспорту для міст України.
8. СНиП П-89-80 Региональное планирование и размещение объектов градостроительства. Генеральные планы промышленных предприятий.
9. Демин Н.М. Районная планировка в Украине. Сорок лет спустя. Киев : Национальный университет строительства и архитектуры, 2015. 33 с.
10. Перцик Е.Н. Районная планировка. Москва : Мысль, 1973. 70 с.
11. Богорад Д.И. Конструктивная география района. Москва : Мысль, 1965.
12. Larsson G. Spatial Planning Systems in Western Europe: An Overview. New Delhi : Delfi University Press, 2006. 272 p.
13. Blackhall J.C. Planning Law and Practice. L.: Cavendish Publishing Ltd, 2000. 463 p.
14. Renard V., Comby J. Land Policy in France 1945; 1990. Paris : Association des Itudes FonciPres. 173 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Вигдорович Ольга Владимировна – кандидат архитектуры, доцент, заведующая кафедрой градостроительства и урбанистики Харьковского национального университета строительства и архитектуры

Кравченко Сергей Григорьевич – кандидат наук с государственного управления, начальник отдела градостроительства, архитектуры и госархстройконтроля исполкома Люботинского городского совета, доцент кафедры градостроительства и урбанистики Харьковского национального университета строительства и архитектуры, член-корреспондент Академии Строительства Украины

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vigdorovich Olga Vladimirovna – Candidate of Architecture, Associate Professor, Head of Town-Planning and Urbanistics Department of Kharkiv National University of Civil Engineering and Architecture

olgavigdorovich@gmail.com

Kravchenko Sergey Grigoryevich – Candidate of Sciences in Public Administration, Head of Town-Planning and Architecture Division, Liubotyn City Council of Kharkiv Region, Associate Professor of Town-Planning and Urbanistics Department of Kharkiv National University of Civil Engineering and Architecture

kravchenko_kh@ukr.net

УДК 347.963

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРОКУРОРОМ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ УКРАИНЫ В ФОРМЕ ВСТУПЛЕНИЯ В НАЧАТОЕ ДЕЛО: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Константин ГУЗЕ,
кандидат юридических наук,
ассистент кафедры гражданского процесса
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

АННОТАЦИЯ

В статье проанализированы особенности реализации прокурором конституционной функции представительства интересов государства в суде, в связи с принятием Закона Украины № 2147-VIII от 03 октября 2017 г. «О внесении изменений в Хозяйственный процессуальный кодекс Украины, Гражданский процессуальный кодекс Украины, Кодекс административного судопроизводства Украины и другие законодательные акты». Исследуется одна из процессуальных форм участия прокурора в суде – вступление прокурора в дело, производство которого открыто по иску иного лица в суде первой инстанции, а также возможность ее реализации на тех стадиях процесса, где осуществляется пересмотр судебных решений.

На основании системного анализа норм Закона Украины «О прокуратуре» и Гражданского процессуального кодекса Украины, практики Верховного Суда, теоретического подхода к пониманию форм участия прокурора в суде и тех процессуальных действий, которые составляют их содержание, предлагается внести изменения в ч. 3 ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Украины, а также формулируется авторская ее редакция.

Ключевые слова: прокурор, представительство прокурором интересов государства в гражданском процессе, формы участия прокурора в суде, вступление прокурора в дело, производство по которому открыто по иску иного лица.

REPRESENTING BY THE PROSECUTOR THE STATE INTERESTS IN CIVIL PROCEDURE OF UKRAINE IN THE FORM OF THE INTERVENTION IN A LAWSUIT: PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT

Konstantin GUZE,
Candidate of Law Sciences,
Assistant of the Civil Procedure Department
of Yaroslav Mudryi National Law University

SUMMARY

The article analyzes the peculiarities of the implementation of the constitutional function of representing the interests of the state in court by the prosecutor, in connection with the adoption of the Law of Ukraine № 2147-VIII of October 3, 2017 “On Amendments to the Economic Procedure Code of Ukraine, the Civil Procedure Code of Ukraine, the Code of Administrative Procedure of Ukraine, other legislative acts”. The article devotes to one of the procedural forms of the prosecutor’s participation in trial, in particular the intervention of a prosecutor in a lawsuit, which was opened at the request of another litigant in first instance court, as well as the possibility of his intervention during reviewing stages in courts of higher instances.

On the basis of a systematic analysis of the norms of the Law of Ukraine “On the Prosecutor’s Office”, Civil Procedure Code of Ukraine, the practice of the Supreme Court, the theoretical approach and the essence of the forms of prosecutor’s participation in a trial, the author proposes his own wording as well as amendment to Art. 56 par. 3 of the Civil Procedure Code of Ukraine.

Key words: prosecutor, representation of state’s interests by public prosecutor in civil procedure, forms of participation of the public prosecutor in trial, the intervention of the prosecutor in a lawsuit, which was opened at the request of another litigant.